Фэн Цайцзе и Се Цяньнин поженились и теперь являются официальной парой. У них была сладкая маленькая жизнь, и вмешательство внешнего мира значительно уменьшилось. Хун Шина и Се Миншань бесследно исчезли, оставив после себя только счастье.

Утреннее солнце, проникая сквозь стеклянное окно, падает на усталую и спящую на кровати девушку, освещая ее нежную кожу, и комната наполняется теплом любви.

Се Цяньнин устало заснул на кровати. Ему не хотелось двигаться. Даже если ему было неуютно под лучами солнца, он не шевелился. Он просто хотел глубоко заснуть.

Через два дня после свадьбы она была почти заточена в комнате с кроватью, постоянно сталкиваясь с энергичным вторжением мужчины, она слишком устала, чтобы даже открыть глаза. Если так будет продолжаться, боюсь, она совсем выдохнется".

Молодожены отправляются в медовый месяц, а она развалилась на кровати и счастливо проводит день и ночь, что немного ужасно.

Фэн Цайцзе вышел из ванной и принял ванну, обернувшись лишь полотенцем. Он открыл занавески, чтобы в комнату проникал солнечный свет. Затем он сел на кровать и стал дразнить спящих. "Моя жена, пора вставать и есть. Ла! Если ты снова заснешь, то превратишься в свиноматку".

"Я хочу спать, но не хочу есть". Се Цяньнин не шевелил веками и продолжал лежать и спать. В гуге была сонливость, показывающая, что он действительно устал.

"Если ты не будешь есть, то можешь лечь спать после еды, хорошо?" Он уговаривал ее, осторожно натягивая на нее одеяло.

"Поешь после сна". Она натянула одеяло обеими руками, накрыла голову и продолжала спать, слишком уставшая, чтобы хотеть есть.

"Нет, у тебя будет болеть живот, если ты не поешь вовремя. Ты забыла? Будь умницей, встань и прими горячую ванну, а потом иди есть. Я уже набрала для тебя горячей воды. Ты можешь пойти и понежиться немного, а потом вставай". Он немного отодвинул одеяло, показал ей свою голову, а затем поцеловал ее в лоб.

Эти два дня действительно вымотали ее. Мне кажется, она немного переусердствовала, поэтому сегодня я планирую дать ей отдохнуть.

Не может быть, кто назвал ее такой привлекательной!

"Ничего страшного не случится, если ты не будешь есть целый день. Дай мне поспать еще немного". Она также хотела натянуть одеяло и накрыть голову, но на этот раз ей это не удалось, потому что одеяло было натянуто.

"Нет, есть один или два. Я не позволяю тебе выработать такую привычку". Он потянул одеяло, открыл его и прошел в ванную с обнаженной женщиной на кровати.

В этом случае ей пришлось бы открыть глаза, как бы ни хотелось спать. Ей было все равно, что она раздета и устала. Она сказала: "Маленькая обезьянка, ты можешь пощадить меня сегодня, хорошо? Я очень устала. Ты убиваешь цыплят, чтобы получить яйца".

"Неужели все так преувеличено?" Он зашел в ванную комнату, осторожно опустил ее в ванну, а затем присел на корточки, чтобы посмотреть на нее. Если бы он не старался изо всех сил подавить жар в своем теле, боюсь, она снова стала бы непреодолимой.

Она для него - сплошное искушение, одно лишь прикосновение может заставить его сплюнуть кровью.

Се Цяньнин отмокала в ванне, тепло воды проникало в нее, ее физическое истощение медленно ослабевало, с видом наслаждения она сердито сказала: "Кто сказал "нет"? Согласно твоей практике, в течение нескольких дней я была выжата тобой досуха, как ты сможешь откладывать яйца в будущем?"

Фэн Цайцзе лукаво улыбнулся, ущипнул ее за нос рукой, дразня ее: "Не волнуйся, я никогда не позволю своим курам нести яйца".

"Хватит тебя тошнить".

"У меня есть чувство меры. Мне неприятно видеть, как ты устала! Сегодня хорошая погода. Давайте хорошенько отдохнем и восстановим силы. Давай поиграем в гольф, хорошо?"

"Я не умею драться".

"Я тебя научу. Ты медленно отмокай, я пойду переоденусь, и мы пойдем гулять, когда поужинаем". Он встал, поцеловал ее в губы, повернулся и ушел.

Хотел указать на себя. Но едва сделав шаг, был остановлен.

Се Цяньнин вдруг подумал, что давно не видел гигантского ветра, и спросил: "Маленькая обезьянка, похоже, что он давно не видел гигантского ветра, и он не присутствовал на нашей свадьбе. С ним что-то случилось? Гигантский ветер - это ты. Мой добрый брат, я даже не пришел на твою свадьбу, этот брат слишком интересный".

"Он вернулся домой и отправился праздновать день рождения своего отца. Я боюсь, что в ближайшее время его не будет видно. Это продлится в течение года или нескольких месяцев". Фэн Цайцзе этот вопрос не очень волновал, да и вообще не волновал. Примите это к сердцу.

Даже если гигантский ветер не вернется домой, он не позволит ему прийти на свадьбу, чтобы слишком много людей не узнали об их отношениях.

"Надо же, сколько времени нужно, чтобы вернуться и отпраздновать мой день рождения? Я никогда не знала, кто такой Жуфэн, и чувствую, что он не прост".

"Конечно, он не прост, он старший в загадочной семье, какой уж тут будущий преемник. Что касается того, почему ему приходится так долго возвращаться, боюсь, это связано с их семьей, мне не очень понятно."

"Что, старейшина таинственной семьи, какой таинственной семьи?" удивленно спросил Се Цяньнин, похоже, заинтересовавшись этим.

Неудивительно, что человек Цзюфэн странный. Оказывается, у него много биографии, немного похож на персонажа романа о боевых искусствах, очень интересный.

"Семья с длинной историей. Поскольку эта семья очень таинственная, людей снаружи

называют Тяньмэнь. Они таинственны, как небо. Кажется, что род гигантского ветра передается в тридцати девяти поколениях. Их семья имеет большую ценность. Большинство антиквариата в Лянчэне - от предков. Главный антикварный магазин, кажется, имеет какое-то отношение к подземному миру". Фэн Цайцзе кратко объяснил, не желая больше говорить об этом, поэтому он прекратил тему: "Хорошо, ты сначала прими ванну. Я переоденусь и подожду, пока вы поужинаете внизу".

"О." Она больше ничего не спрашивала.

Хотя ей было немного интересно узнать о происхождении гигантского ветра, она знала, что этого ей достаточно, и ей не нужно знать это глубоко. Если она продолжит спрашивать, вкус может измениться.

Фэн Цайцзе вышел из ванной, затем подошел к шкафу, чтобы найти одежду. Под шкафом он случайно нашел деревянную коробку, поднял ее и посмотрел на нее. Вдруг он вспомнил Линь Шуруо и Юй Цзыцяна.

С появлением Юй Цзыцяна, боюсь, Линь Шуруо не сможет долго скрываться, и все затянется, а правду не утаишь.

Несмотря ни на что, один шаг считается одним шагом. Если это действительно необходимо, он скажет правду".

Фэн Цайцзе не стал долго раздумывать, положил коробку обратно в шкаф и стал медленно одеваться. Он уже думал выйти из комнаты, но неожиданно телефон в его кармане зазвонил, и он достал его и посмотрел. Ронг изначально не хотел отвечать на звонок, но, подумав, решил выслушать, что тот скажет: "Ты звонишь мне, в чем дело?".

"Я не хочу с тобой встречаться. Просто скажи все по телефону. Если дело не важное, пожалуйста, не звони, чтобы домогаться меня".

"Что ты имеешь в виду?"

"Фэн Цзяронг, не заходи слишком далеко, раздражай меня, и я дам тебе знать, что такое сожаление?".

"Ты смеешь..."

Се Цяньнин был в ванной. Он услышал сердитый рев снаружи. Он был немного обеспокоен. Он встал, взял банное полотенце, коротко обернул тело и вышел. Он увидел, что Фэн Цайцзе сердито разговаривал по мобильному телефону, и глаза у него были полные. Он рассердился и мягко спросил: "Маленькая обезьянка, в чем дело? Только что все было в порядке. Почему ты так разозлился сразу?".

Я боюсь, что Фэн Цзяронг - единственный, кто может его разозлить. Неужели Фэн Цзяронг снова доставляет им проблемы?

Думая об этом, она все больше и больше паниковала, очень боясь потерять то счастье, которое у нее было сейчас.

Они все женаты, неужели Фэн Цзяронг не сможет их удовлетворить?

Фэн Цайцзе был так зол, что стиснул зубы. В это время в его глазах был не только гнев, но и ненависть. Это была сильная ненависть. "Этот **** старик действительно хотел сжечь все вещи моей матери, чтобы угрожать мне. Вернись и встретись с ним, **** это".

"Мама умерла уже столько лет назад, неужели твой отец все еще угрожает тебе ею? Что это за реликвия, она важна?".

Изначально она хотела хорошо относиться к Фэн Цзярону как к невестке, надеясь, что он примет ее, но теперь кажется, что даже если они с Сяохоу поженились, отношение Фэн Цзярона ничуть не изменилось.

"Главное - это второе. Меня злит то, что старик не даст покоя моей матери до самой смерти. Ладно, если он хочет меня видеть, то я ему разрешу. Я посмотрю, какие фокусы он хочет разыграть. Цянь Нин, я пока не буду играть в гольф. Я возьму тебя в другой день. Ты останешься дома и будешь ждать меня, хорошо?". Он зажал обиду в глубине сердца и мягко разговаривал с собеседницей, не давая волю гневу. На нее.

"Я хочу поехать с тобой, я хочу встретить все проблемы, все трудности вместе с тобой". умоляла она.

"Дурак, в этот раз у меня не было никаких трудностей с поездкой. В крайнем случае, я просто поссорился со стариком Фенгом. В любом случае, я всегда с ним ссорюсь. Пока я встречаюсь, не волнуйся. Не волнуйся, а ты забыл? Старик Фэн как-то сказал, что нельзя вступать в дверь Фэнцзя, а я не хочу, чтобы эта дверь пачкала твои ноги. Просто жди меня дома и не забывай вовремя есть. Если тебе скучно, то читай больше книг о бизнесе и изучай его. Боюсь, что скоро ты будешь в совете директоров".

"Хорошо, будь осторожен. Если у тебя что-то случится, не забудь позвонить мне как можно скорее, хорошо?". Она все еще немного волновалась.

"Да, моя жена", - с юмором сказал он, затем поцеловал ее в губы, прежде чем выйти из комнаты. ...

Повернувшись, он тут же изменился в лице, равнодушном и величественном.

Се Цяньнин посмотрела на удаляющуюся спину Фэн Цайцзе, вздохнула, а затем пошла переодеваться, чувствуя себя немного тяжелой.

Два дня счастья только что прошли, но я не ожидала, что неприятности придут снова.

Она должна верить, что обезьяна справится с Фэн Цзяроном, поэтому отбросила лишние переживания.

Более чем через десять минут тетушка Чжоу неожиданно постучала в дверь, затем вошла и почтительно сказала: "Госпожа, там снаружи человек по имени Линь Шуроу, который хочет увидеть свою жену. Она сказала, что является матерью его жены".

"Что?"

Услышав эту новость, Се Цяньнин удивленно села на кровати, немного подозревая, что ему снится сон.

Двенадцать лет, моя мать исчезла на двенадцать лет, но появилась в это время, почему?

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2081060>